Рубрика рассказов: "Беззащитные" (или "Книга добра").

«Голова профессора Доуэля» (или «Моя Миссия в «Богадельне»)

Он у нас появился неожиданно. Привезли друзья из стационара Второй городской больницы. Там он лежал около двух лет после трёх инсультов. Третий – окончательно приковал его к постели, лишив дара речи.

Летом ему должно было исполниться 50 лет. За несколько дней до Юбилея медсестра сообщила, что он отказался есть: «Наверное, хочет умереть голодной смертью…». И предложила: «Может быть ему подарить какой-то подарок?» «Какой подарок можно подарить в его положении?» - возразила я. По пути домой я застряла в «пробке» и вдруг неожиданно пришла мысль: «Так слушать-то он может! Можно пригласить барда!» Несколько звонков знакомым и вопрос был решен! Утром около 10 часов Алексей стоял на пороге с гитарой. В прошлом – исполнитель песен. В настоящем – предприниматель. «Решил, что смогу подкорректировать свой рабочий день. Гитару возьму с собой на работу», - сообщил он.

Я волновалась, как бы не получился «пир во время чумы…». С Юбиляром в «боксе» лежали ещё трое тяжёлых пациентов. «Виновник торжества» слушал песни, выражая эмоции одними глазами. Песни были про любовь и про Афган… На пятой или шестой – он беззвучно заплакал. Слезы катились по лицу, судорожно вздрагивало тело… Я испугалась! «А вдруг – это конец! Может не выдержало сердце!» Алексей задал ему вопрос: «Еще?» Он отрицательно покачал головой. Алексей по-мужски пожал его руку. Я тоже трясущимися руками изобразила рукопожатие… С этого дня наш герой вновь вернулся к жизни.

На следующий год дня за три до своего Дня рождения он напомнил об этом. Общаться он мог с помощью импровизированной азбуки, медленно передвигая большой палец правой руки (буквы были написаны его друзьями в алфавитном порядке и склеены скотчем).

Он любил слушать аудиокнигу «Мастер и Маргарита…». Однажды он попросил нас ее включить. Мы в шесть рук разбирались со сложной техникой, а он беззвучно смеялся. Потом написал

несколько слов в своей азбуке… Два клика, и мы включили!
Из его прошлого было известно, что он в совершенстве знал английский язык, занимался кун-шу и владел техникой корейского массажа. За знания и высокий интеллект мы его по-доброму стали называть «Голова профессора Доуэля».
Каждый День его рождения мы старались его порадовать! Выбирали подарки как самому близкому, дорогому человеку! Обязательно – букет красивых цветов, большой торт и разные мелочи, которые могли бы поднять ему настроение! Приглашали волонтеров! Читали стихи, пели песни! Говорили добрые слова! Однажды, по сценарию поздно вечером устроили фейерверк из шаров, одновременно лопнув их заготовленными иголочками! Из шаров посыпались бумажки-поздравления, которые мы вслух зачитывали имениннику! Освещая палату свечами, внесли торт! Наш Профессор беззвучно смеялся, выражая неподдельную радость! Он всегда галантно просил: «Торт разделите всем!» Поздравлять его с Днём рождения - стало нашей традицией!
Он стал членом нашей семьи. Мы ним советовались и в вопросах его здоровья.
Как-то летом во время сильной жары у него появились пролежни. Наш доктор попросила медсестру попробовать использовать для заживления ран мазь, но не на травмированном участке кожи, чтобы не вызвать раздражения. «Можно-ли?», - задала вопрос медсестра. Он отрицательно покачал головой и написал: «Пристрелите меня…».
Около пяти лет он находился в нашей «Богадельне». Трудно было восстанавливать его документы. Специалист из МФЦ приезжала лично к нам в стационар и вручала ему паспорт. Вот-вот уже должна была прийти долгожданная путёвка в интернат! В этот период в нашем стационаре проходила проверка по "независимой оценке". Нужно было пациентам ответить на простые вопросы: "Хорошее ли обслуживание? Устраивает ли питание? Доброжелательно ли относится персонал?" Я обратилась к нашему дорогому "Профессору" с просьбой - помочь ответить на вопросы в анкете, так как у нас в стационаре не было достаточного количества пациентов, умеющих излагать свои мысли. Он согласился. Быстро ответил на все вопросы: «Всё хорошо, всё устраивает». Я уже собиралась уходить, но он написал, что хочет сказать что-то важное. Он писал медленно, не позволяя исказить ни одного слова: «Всегда Вас будут окружать люди, с которыми будет трудно. Но Господь Вам благоволит – не подведите!» (Надо сказать, что за несколько дней до этого я плакала в раздумье: «Может мне уйти из «Богадельни»? Плохой из меня руководитель…»).
Он продолжал: «Я должен был Вам это сказать! Скоро меня не будет, как говорится «дембель», отслужил своё!», - он беззвучно рассмеялся над своей шуткой и продолжал: «Я даже не знал, что у меня такая Миссия!» «Какая Миссия?», не поняла я. "Миссия – оказаться в «Богадельне и сказать Вам об этом».
Прошло около часа, я очень устала, у меня затекла спина… Чтобы закончить разговор, я, как полагается сестре милосердия, стала читать молитву «Достойно есть…». Протараторила и уже собиралась уходить, но наш герой настойчиво попросил меня остаться. Я нехотя повиновалась. Он написал: «И всегда с душой молиться надо…». Уходя, я задала вопрос: «Могу ли о нашем разговоре рассказать в коллективе?» Он ответил: «Это Вам нужно было…».
За чаем я всё-таки поделилась с коллегами о нашем необычном разговоре, на что услышала в ответ: «Да он канал «Союз» насмотрелся!»
Однако врач, предполагая, что у уходящих пациентов бывают галлюцинации, задала ему вопрос, не видел ли он чего? Недоумевающе сообщила: «Говорит, видел Богородицу на каком-то Древе!». Интернет помог найти икону Богородицы Древо Иесеево разных веков. Вечером я зашла к нему в палату. Медсестра кормила его ужином. Я предложила посмотреть три иконы Богородицы - Древо Иесеево. Он попросил одеть очки, и, как в первое наше знакомство, заплакал, указывая на одну из икон…

Что это было, я не знаю… Как могла произойти такая перемена в человеке за пять лет жизни в «Богадельни»?

Я задала вопрос батюшке: «Может он в прелести?» Он ответил: «Бывает, что так Господь укрепляет».

Через месяц его увезли в дом-интернат. Пришла путевка. Расставаясь, сотрудники плакали. После его отъезда было ощущение, будто стационар опустел…
Вот уже три года он не с нами, но традиция поздравлять его с Днем рождения – осталась. Даже в год пандемии мы поздравляли его по видеосвязи. Ели арбуз и торт за его здоровье, хором пели детскую песню «...к сожаленью День рожденья только раз в году…»

Какая-то невероятная сила привязывает к этому неподвижному человеку …
Когда мне было плохо, я плакала, уткнувшись головой в его мужскую грудь…
Как ему удаётся вот уже около десяти лет нести столь тяжелый Крест и не сломаться под его тяжестью?

(Автор Паршуткина Г.Т.)